

ЖОЗЕФ ТРОСТАНОВСКИЙ,

кандидат философских наук, доктор философии, действительный член Нью-Йоркской академии наук (Германия)

Культура и интеграция

Воспоминания — единственный рай, из которого нас никто не изгонит.

Данте (XIV век)

Хочу быть капелькой в мировой культуре, хочу в ней раствориться.

Довлатов (XX век)

Проблема, вынесенная в заголовок, вечная; ее пытались решать во все века все народы. Но, пожалуй, никакому другому этносу не приходилось так, как евреям, сталкиваться с ней в течение всей своей истории.

Оставим в стороне исторический экскурс, будем реалистами и посмотрим на нашу жизнь, успехи в ней, на наше будущее в свете этой проблемы. Большинству эмигрантов из бывшего Советского Союза и нынешних государств СНГ, особенно евреям, переселившимся в Германию и США, Израиль и Канаду, а также в Австралию, хорошо знакомы такие слова латинского происхождения, как интеграция, адаптация, абсорбция, ассимиляция... Для воспроизведения в памяти их точного значения приведем маленький толковый словарь:

абсорбция — поглощение;

адаптация — приспособление;

ассимиляция — слияние;

интеграция — восстановление целостности.

И хотя в алфавитном порядке интеграция занимает последнее место, по своему значению она практически объединяет первые три понятия. Не стоит думать, что далее речь пойдет об интеграции нас в среду проживания, и только. Немаловажную роль в нашей жизни играет интеграция в обособленной еврейской диаспоре. Именно это направление сегодня для нас одно из самых важных, и в нем главенствующую роль играет культура в самом широком понимании этого слова, своего рода витамин “К”. Даже в последней волне эмиграции люди с трудом преодолевают возникающие (и довольно часто) конфликтные ситуации между ними. Можно сослаться на горячую дискуссию о правомерности использования русского языка в еврейской общине. Эта проблема характерна для всех еврейских общин Германии. Но если стороны

стараясь идти навстречу друг другу, можно достичь большей целостности общины, ее устойчивости, эффективности и результативности жизнедеятельности. Под интеграцией здесь понимается процесс объединения и сплочения. Но именно межличностного сплочения порой не хватает эмигрантам из Союза, скорее наблюдается антисоюзническая тенденция.

Культурную интеграцию следует рассматривать с трех позиций:

- а) как процесс практического и информационного взаимодействия между учреждениями культуры, культурологическими центрами, творческими людьми и потребителями культуры, каковыми большинство из нас и являются;
- б) как процесс достижения большей согласованности между различными культурными традициями, включая национальные, между культурным наследием общества и новыми достижениями культуры;
- в) как процесс утверждения единой системы ценностей с жизнеспособным, дружественным обменом культурами, религиозными традициями на внутри- и межгосударственном уровнях.

Этими аспектами культурная интеграция отличается от интеграции социальной — “выравнивания” норм и ценностей культуры, достижения их однообразия. Культурная интеграция направлена на максимально свободное развитие каждой культуры во взаимодействии с остальными культурами.

Естественно, культурная интеграция достаточно сложна и проблематична из-за различий религий, мировоззрений, а также некоторых традиционных культурных установок, выработанных в тысячелетней истории народов. Сегодня в Германии живут представители католицизма и протестантизма, иудаизма и мусульманства, буддизма и других конфессий. Они представляют множество стран, жителей которых приняла Германия. А желаемой толерантности между народами нет, как не было ее и в многонациональном Советском Союзе, где людей различали не по вероисповеданию, а по графе в паспорте.

Культурная интеграция предполагает терпимость и бережное отношение к иным взглядам и обычаям, стремление к взаимопониманию, умелое использование различных, не противоречащих друг другу, форм сотрудничества.

Ярким примером сказанного может служить еврейская община Дюссельдорфа с ее многочисленными культурными и религиозными объединениями: “Радуга”, “Neue Zeiten”, “Amos-Clubs”, “Клуб еврейских традиций”, “Club Ma’agal”, “Club Keshet”, “Научно-технический клуб”, “Клуб изобретателей и рационализаторов”, “Объединение переживших холокост” и еще многие различные по направлениям и течениям объединения. Бесспорно, что все они делают большое и нужное дело по адаптации эмигрантов в новой для них среде. Здесь учитывается все — и возраст, и интересы, и язык общения, и даже пол. Но, как уже говорилось выше, адаптация является только частью всего интеграционного процесса, причем чаще всего заключительной. При этом немаловажно понимать, что интеграция — это не благотворительная деятельность, а интегрирующиеся — не потребители благ интеграции. Только совместное желание и активное обоюдное участие дает желаемый результат. И вообще нельзя говорить о какой бы то ни было культуре, если прибывшие в страну проживания не имеют понятия ни о каких сферах политики, искусства, литературы, музыки, спорта этой страны. Поэтому интеграция невозможна без решительного приспособления к новым условиям. Да, этот процесс длительный, иногда болезненный, а для людей старшего возраста порой и мучительный.

Но выбор нами сделан добровольно, дорога определена, и ее необходимо пройти достойно, как подобает человеку. А начало общей интеграции и связано с культурой. Можно смело утверждать, что творческая личность умеет себя проявить практически в любой обстановке, и нам действительно повезло, что нашлись такие люди, которые без лишних разговоров и убеждений взяли на себя колоссальную от-

ветственность по приобщению наших эмигрантов к новой социально-культурной ситуации. Кредо таких людей — не только быть потребителями благ общества, но и бескорыстно отдавать все свои знания и умения окружающим людям. Эмигранты, к какой бы временной волне они себя ни относили, должны четко осознать: социальная адаптация — это процесс активного, а не пассивного приспособления к социальной среде, что и может обеспечить условия для реализации потребностей, интересов, жизненных целей. Это в равной степени касается и каждого индивида, и групп эмигрантов. Адекватное отношение к новой культурной среде, среде обитания, к условиям проведения досуга, к быту, к нашим межличностным отношениям в общине, — все это помогает пережить адаптацию в сферах и учебы, и работы, и в общении с соседями.

Людям старшего поколения, да и молодым, знаком термин “адаптер”. Это — устройство или приспособление для преобразования непонятого, невидимого или неслышимого в понятное, видимое и слышимое. Мы называем талантливых людей адаптерами для решения многих наших проблем, за что им сердечная благодарность. Ими организованы и проведены во многих городах Германии юбилейные вечера Г.Гейне, А.Пушкина, И.Гете, Ф.Тютчева, музыкальные вечера с В.Могилевским, В.Сурдиной, А.Левиной; интересные встречи с поэтами и писателями Д.Рубиной (Израиль), В.Рониным (Голландия), Л.Миллер (Россия), Г.Айзенштадтом и Р.Шиком, представляющими Германию, и др. Незабываемы многочисленные и разнообразные экскурсии, устраиваемые объединением “Круг”, играющие немаловажную роль в знакомстве с новым миром.

Схожими идеями в своей работе руководствуются “Литературная Студия” совместно с клубом “NZ” (Дюссельдорф). Руководит этим клубом и студией супружеская пара Г.Педаховская и Г.Айзенштадт. Сама обстановка, в которой проводятся заседания и встречи, предполагает активное участие посетителей. Нет сцены, нет разделяющей выступающих и слушателей дистанции: всем предоставлено право свободной критики, которым, впрочем, не часто пользуются. Сами руководители полны энергии, желания экспериментировать, чтобы достичь поставленных целей.

Театр З.Сагалова “Lesedrama” в Аугсбурге готовит к выходу уже третью пьесу на русском языке, а первые две — “Сестры Джоконды” и “Любовные игры Сары и Элеоноры” — с восторгом принимали зрители Аугсбурга и Мюнхена. Штутгартский “Театр ЕРО” поставил спектакли “Графиня и Король” и “Полеты с ангелом”, а Бременская “Русская актерская школа” — “Последнюю роль Соломона Михоэлса” по пьесам З.Сагалова.

Выходят журналы на русском языке. “Континент”, “Литературный европеец”, “Зарубежные записки” публикуют произведения талантливых русскоязычных поэтов и прозаиков Германии. Сообщения о развитии такой культурной интеграции во многих городах Германии показывают, что этот процесс с каждым годом набирает силу.

Не секрет, что многие эмигранты — люди высокой культуры, широкого интереса и глубоких познаний, ранее не имевшие возможностей для самореализации и сегодня жаждущие поделиться своим культурным арсеналом с другими и видят в этом смысл своей жизни.

Тем более важно для нас — читателей, зрителей, слушателей — понимание нашей роли в этом процессе. Каждое приобретенное нами русскоязычное издание, выпущенное в Германии — журнал, книга, газета, не отданные на откуп рекламе, каждый билет на спектакль русскоязычного театра — это наша поддержка, крайне необходимая тем росткам культуры, которые пробиваются сквозь местный асфальт, не ожидая спасительного золотого дождя государственных субсидий.

Эмиграция — многовековой, сложный, трудный и по-своему трагический процесс. Эмигрантами были И.Бунин, А.Куприн, Н.Бердяев, Л.Франк, Н.Рерих, Лев Шестов (Шварцман), Н.Закс, Пауль Целан, Е.Эйхорн, Шолом-Алейхем (Рабино-

вич), З.Фрейд, В.Набоков, А.Эйнштейн, Л.Фейхтвангер, братья Томас и Генрих Манн, Э.М.Ремарк, Максим Горький (Пешков), самый издаваемый ныне в Германии поэт Р.Ауслендер, А.Арендт, Х.Вейцман, З.Жаботинский, Б.Гурион (Давид Грин), И.Эренбург, В.Некрасов, А.Галич, К.Маркс, В.Ленин (Ульянов), Л.Троцкий (Бронштейн), В.Плеханов, И.Добровейн, Владимир Горовиц, Голда Меир, Менахем Бегин, Нильс Бор, М.Борн, Ф.Шаляпин, С.Рахманинов, А.Солженицын, Н.Берберова, А.Толстой, В.Ходасевич, М.Шагал... Какие имена, какие судьбы. Все они были интеллигенты, аристократы и рыцари духа. Список этот, к сожалению, не имеет конца. “Хотелось бы всех поименно назвать, но список забрали и негде его взять...” — писала Анна Ахматова. Все эти люди были разными по своему характеру, национальности, воспитанию, образованию, культуре. У каждого из них были свои причины для эмиграции — политические, социальные, психологические, экономические. Но есть одна для всех общая, объединяющая деталь: отторжение родных корней, тоска по Родине и могилам близких... Можно только представить, какую пользу эти люди могли бы принести своим странам и народам, с которыми они вынуждены были расстаться. Сегодня продолжают искать свой путь эмигранты в Германии, Израиле, США, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, ЮАР. Путь этот нелегок. И на изломе веков и тысячелетий идет процесс отторжения от своих истоков. Трагический путь эмигрантов продолжается. Они, как и в былые времена, часто остаются не востребованными.

“...Очень трудно быть беженцем в чужой стране, думаю, никто не пойдет на это добровольно, если его не заставят решиться на это какие-то отчаянные обстоятельства. Человек чувствует себя совершенно бесправным, даже если на самом деле это не совсем так. Его корни остались в другой стране, которую он теперь вспоминает с нежностью, закрывая глаза на то, что заставило его бежать оттуда. Его окружает незнакомая среда, он не представляет себе будущего, ему страшно, одиноко, ему хочется домой. Туда, где он понимает людей и они понимают его. Дело даже не только в языке, дело в понимании обычаев, в понимании того, что собеседник имеет в виду, когда он что-то произносит...” — писал профессор Е. Эйхорн — узник гетто и концлагерей, председатель Нобелевского комитета по физиологии и медицине, онколог Королевской семьи в Швеции, в своей книге “Избранный выжить”. Как точно ему удалось передать психологическое состояние человека, живущего в эмиграции, на чужбине.

Наша современная жизнь характеризуется тем, что мы живем в многополярном и многоэтническом мире, на пересечении культур разных народов. Для взаимопонимания, для толерантности необходим диалог, а не диктат. Вне диалога — пропасть. Культурная адаптация — это сложный, многоуровневый в социологическом и социально-психологическом смысле процесс. Нормальная адаптация должна стать ступенькой в культурной интеграции — следующей фазе вживания эмигрантов в новые для них общества.